

УДК 343.224

**К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ  
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**  
**On the Issue of Age Diminished Responsibility in Criminal Law**

**И. А. Кузнецова** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук;

**А. В. Кузнецов** – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

**I. A. Kuznetsova** – Scientific Employee of the Research Department of the RF Omsk Interior Ministry Academy, Candidate of Law Sciences;

**A. V. Kuznetsov** – Teacher of the Operational Search Activity of the Interior Bodies Department of the RF Omsk Interior Ministry Academy, Candidate of Law Sciences



*Аннотация.* В статье представлен анализ норм уголовного закона, регламентирующих вопросы возрастной невменяемости. Проанализированы точки зрения ученых в области уголовного права и криминологии. Обозначен проблемный вопрос соотношения положений ст.ст. 20 и 22

*Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложен вариант разрешения проблемного вопроса.*

*The analysis of standards of the criminal law regulating questions of age diminished responsibility is presented in article. The points of view of scientists in the field of criminal law and criminology are analysed. The problem question of a ratio of provisions of Art. 20 and Art. 22 of the criminal code of Russian Federation is designated. The option of permission of a problem question is offered.*

**Ключевые слова:** *возрастная невменяемость, несовершеннолетний, психическое расстройство, психическое развитие.*

*Age diminished responsibility, minor, mental disorder, mental development.*

Закрепление в чч. 1, 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) календарного возраста несовершеннолетнего изначально означает его возрастную вменяемость, т. е. способность осознавать общественно опасный характер своих действий и возможность ими руководить. Однако встречаются ситуации, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В данном случае степень его социальной зрелости не соответствует календарному возрасту [4, с. 34].

Разрешение указанной коллизии было предложено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В юридической литературе нет единства взглядов на правовую природу этого института. По мнению одних ученых, данная норма закрепляет возрастную вменяемость несовершеннолетних [2, с. 11]. Другие полагают, что ч. 3 ст. 20 УК РФ вводит понятие фактического возраста, сущность которого заключается в том, что лицо, достигшее календарного возраста уголовной ответственности, не может быть субъектом преступления в силу возрастной невменяемости [3, с. 28].

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, однако, что термин «фактический возраст» более четко отражает сущность явления. Исключение календарного возраста несовершеннолетнего как основания уголовной ответственности в связи с отставанием в социальном развитии свидетельствует об ином возрастном статусе – фактической недееспособности [7, с. 73]. По этой причине фактический возраст определяется не количеством прожитых лет, а особым уровнем психофизиологического развития несовершеннолетнего,

который не позволяет ему в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий либо руководить ими. Фактический возраст устанавливается психолого-педагогической экспертизой, выявляющей способность подростка адекватно реагировать на различные обстоятельства, осознавать характер своих действий и руководить ими, а также самостоятельно принимать различного рода решения и т. д.

Отдельные ученые считают, что категория фактического возраста для применения на практике несостоятельна ввиду того, что, во-первых, психологами не выработаны четкие возрастные стандарты, содержащие социально-психологические характеристики, свойственные определенному возрасту, во-вторых, данная категория фактического возраста не регламентируется действующим Уголовным кодексом Российской Федерации [10, с. 27; 5, с. 180]. Ю. Е. Пудовочкин, напротив, предлагает «легализовать» фактический возраст и преобразовать ч. 3 ст. 20 УК РФ следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует» [8, с. 158].

При установлении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, для законодателя является принципиально важным моментом осознания несовершеннолетним фактического характера своих действий и возможности руководить ими, а также достижения социальной зрелости. При привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности первостепенным относительно календарного является фактический возраст.

Видится целесообразным закрепить особое правило установления возраста субъекта, а не

возраста уголовной ответственности. В части 1 ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности – 16 лет. В части 3 ст. 20 УК РФ на основе возрастной невменяемости исключается субъект преступления. Согласно данной норме не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, однако вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В то же время, в соответствии со ст. 22 УК РФ, несовершеннолетний, страдающий психическим расстройством (например, шизофрения, олигофрения), признанный вменяемым по уголовному делу, но неспособный в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Нельзя не учитывать, что психическое расстройство препятствует осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий либо возможности руководить ими, хотя не исключают такую возможность. Для правоприменителя в данном случае превалирующее значение имеет установление факта невозможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

В части 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ закреплен единый юридический критерий – «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», однако последствия совершенных противоправных действий различные (в первом случае лицо не подлежит уголовной ответственности, во втором, соот-

ветственно, подлежит). Очевидно, что отклонения (аномалии) психики препятствуют субъекту в полной мере осознавать смысл происходящего. Совершенно справедливо возникает вопрос, чем руководствуется законодатель, не предусматривая наказания при возрастной невменяемости, в то время как в случае превалирования психических аномалий наказание назначается в равном эквиваленте, как и в случае психически здорового лица.

Некоторые ученые видят возможность устранения указанного препятствия следующим способом: привести в соответствие юридические критерии понятия возрастной невменяемости и понятия общей невменяемости (ст. 21 УК РФ), т. е. в ч. 3 ст. 20 УК РФ слова «не мог в полной мере осознавать» заменить на словосочетание «не было способно осознавать значение своих действий или руководить ими» [1, с. 26; 9, с. 114]. Тогда уголовная ответственность несовершеннолетнего за совершение противоправного деяния будет исключена в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ ввиду его неспособности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Исследовав юридическую природу ч. 3 ст. 20 УК РФ, А. И. Марцев сделал вывод, что «данное положение закона можно рассматривать как специальный вид невменяемости» [6, с. 210].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что институт возрастной невменяемости требует своего совершенствования. В частности, необходимо в ч. 3 ст. 20 УК РФ заменить формулировку «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» на «не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

### **Библиографический список**

1. Авдеев, В. А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Авдеев. – Екатеринбург, 2002. – С. 26.
2. Зиядова, Д. З. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и наказания несовершеннолетних / Д. З. Зиядова, М. А. Астемирова // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 11–14.
3. Исаева, Л. М. Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости / Л. М. Исаева // Юрид. консультант. – 2004. – № 8. – С. 26–29.
4. Коченов, М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. М. Коченов. – М., 1991. – 45 с.
5. Малашина, Н. М. К вопросу о соотношении понятий «возраст уголовной ответственности» и «возрастная периодизация» / Н. М. Малашина // Акт. проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул, 2004. – С. 180–200.
6. Марцев, А. И. Избранные труды / А. И. Марцев. – Омск : Изд-во Ом. акад. МВД России, 2005. – 272 с.
7. Пестерева, Ю. С. Актуальные проблемы правовой и социальной защиты несовершеннолетних от преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность / Ю. С. Пестерева // Вестн. Ом. юрид. ин-та. – 2009. – № 1. – С. 70–74.

8. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории / Ю. Е. Пудовочкин // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 150–162.

9. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М. : НОРМА, 1998. – С. 114.

10. Шишков, С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? / С. Шишков // Законность. – 1999. – № 9. – С. 27–30.